

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

«ХАЧУКАЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №34576/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 февраля 2016 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 июня 2016 г.

*Это постановление вступило в силу согласно Правилу 44 § 2 Конвенции.
Текст постановления может быть дополнительно отредактирован.*

В деле «Хачукаевы против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), Палатой в следующем составе:

Luis López Guerra, *Президент,*

Helena Jäderblom,

George Nicolaou,

Helen Keller,

Johannes Silvis,

Dmitry Dedov,

Pere Pastor Vilanova, *судьи*

и Mariatena Tsirlí, *Заместитель Секретаря Секции Суда,*

заседая 19 января 2016 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, которое было принято в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№34576/08) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция") тремя гражданами Российской Федерации, имена которых перечислены далее ("заявители"), 2 июля 2008 г.

2. Интересы заявителей представляла "Правовая инициатива по России", неправительственная организация, зарегистрированная в Нидерландах и имеющая представительство в России (в партнерстве с НКО «Астрея»). Российскую Федерацию ("Государство-ответчик") представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их родственник был похищен агентами Государства в Чечне 2000 г. и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 3 декабря 2012 г. жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

(1) Элита Хачукаева, 1972 г.р., живет в селе Гойты, Чечня;

- (2) Хадижат Хачукаева, 1998 г.р., живет в селе Алхан-Юрт, Чечня;
 - (3) Хеда Хачукаева, 2001 г.р., живет в г. Урус-Мартан, Чечня.
- Заявители приходятся женой и дочерьми Ислама Дениева, 1966 г.р.

А. Похищение Ислама Дениева и последующие обстоятельства

1. Похищение родственника заявителей на контрольно-пропускном пункте

6. В рассматриваемый период заявители и Ислам Дениев жили в селе Алхан-Юрт, Урус-Мартановский район, Чечня. Село располагалось вдоль главной трассы, известной как "Кавказ", это часть автомагистрали между городами Ростов, Россия, и Баку, Азербайджан. На трассе находились несколько постоянных военных блокпостов. Не представлялось возможным проехать по трассе без проверки и без регистрации данных в постовых журналах. Один блокпост располагался примерно в трех километрах к востоку от села Алхан-Юрт, на пересечении с дорогой, ведущей в Грозный, столицу Чечни. Этот блокпост называли "Чернореченским" (также упоминается как «Черноречье»), по имени пригородного поселка Грозного.

7. 24 ноября 2000 г. Ислам Дениев поехал в г. Гудермес со своими друзьями Саид-Ахмедом С., жителем села Мартан-Чу, и Хизиром А., жителем села Алхан-Юрт, на автомобиле Toyota Land Cruiser с номерным знаком А 999 ВК 95, принадлежавшем Хизиру А. Этот автомобиль запомнился по номеру, в котором были три девятки.

8. Около 11 часов утра 24 ноября 2000 г. группа жителей села Алхан-Юрт проезжали через блокпост Чернореченский на автобусе и увидели автомобиль Toyota Land Cruiser. Рядом с автомобилем стояли Ислам Дениев, Саид-Ахмед С. и Хизир А.. Их окружили военнослужащие. Здесь же находились несколько бронированных боевых машин (БМП) и автомобилей УАЗ. По словам двух свидетелей, которые также останавливались на контрольно-пропускном пункте в это время, Ислама Дениева, Саид-Ахмеда С. и Хизира А. были доставлены в распоряжение войсковой части, дислоцировавшейся в селе Танги-Чу ,

9. Заявители не видели Ислама Дениева с 24 ноября 2000 г. Они не были очевидцами похищения. Их жалоба в ЕСПЧ была основана на показаниях первой заявительницы и обращениях, поданных заявителями в различные государственные органы, а также на показаниях очевидца г-на Р.В., датированных июля 2007 г., и копиях документов из уголовного дела.

2. Розыски Ислама Дениева и обнаружение останков его тела

10. Заявители узнали о задержании Ислама Дениева, Саид-Ахмеда С. и Хизира А. 24 ноября 2000 г. от пассажиров автобуса, но они сначала не были обеспокоены этим, так как считали, что трех мужчин остановили на блокпосте для обычного паспортного контроля. Они также спросили о ситуации у г-на Р.В., бывшего в то время главой администрации села Алхан-Юрт, и он сказал, что не было никаких поводов беспокоиться, так как все трое были законопослушными гражданами.

11. Несколько дней спустя, в конце ноября 2000 г., г-н Р.Ш. увидел автомобиль Toyota Land Cruiser г-на Хизира А. в колонне военной техники, проходившей блокпост через реку Терек в селе Червленая, примерно в двадцати километрах к северу от Грозного. Г-н Р.Ш. позднее был допрошен сотрудниками прокуратуры (см. п. 25 ниже).

12. В марте 2001 г. друг пропавших мужчин, г-н Х.Г., заметил номерной знак от автомобиля Toyota Land Cruiser г-на Хизира А. на военной машине и сообщил следствию об этом (см. п. 19 ниже). Военнослужащий, который управлял транспортным средством, был впоследствии допрошен и заявил, что он нашел номер на блокпосте (см. п. 21 ниже).

13. В неустановленный день в августе 2001 г. заявители узнали, что автомобиль Toyota Land Cruiser был обнаружен взорванным на севере Чечни, в Наурском районе. Было установлено, что этот автомобиль принадлежал Хизир А.

14. 21 ноября 2002 г. в лесу около села Дарбанхи-Виноградное, Грозненский район Чечни, были найдены останки трех тел, обувь и части одежды. Родственники похищенных впоследствии опознали некоторые предметы одежды как принадлежавшие пропавшим мужчинам (см пп. 28-29 ниже).

3. Другие события

15. 30 сентября 2003 г. Урус-Мартановский городской суд признал Ислама Дениева пропавшем без вести по ходатайству его сестры г-жи А.Д. 17 ноября 2006 г. она была назначена опекуном второго и третьего заявителей.

В. Основные следственные действия, предпринятые следствием

16. 7 декабря 2000 г. (в представленных документах также указывается дата 16 января 2001 г.) первая заявительница и родственники Саид-Ахмеда С. и Хизира А. пожаловались на похищение людей на контрольно-пропускном пункте, они обратились в несколько правоохранительных органов. В своих жалобах они

описали обстоятельства инцидента и подчеркнули, что их родственники, скорее всего, были задержаны сотрудниками Федеральной службы безопасности (далее - "ФСБ") или Главного разведывательного управления (далее - "ГРУ") и что их поиски похищенных людей не дали никаких результатов.

17. 6 февраля 2001 г. прокуратура г. Грозный (далее - «прокуратура») возбудила уголовное дело №13023. В постановлении, в частности, говорилось:

"... 24 ноября 2000 г. около 11 часов утра на трассе Ростов-Баку на блокпосте в пос. Чернореченский [ГИБДД] неустановленные лица задержали и увезли в неизвестном направлении [Ислама Дениева, Хизира А. и Саид-Ахмеда С.] ... "

18. 13 февраля 2001 г. заместитель министра внутренних дел Чечни обратился к прокурору Чечни с указанием подробностей похищения. Он просил информировать о том, были ли арестованы похищенные люди, и если да, то сообщить, какие обвинения им были предъявлены. В письме также говорилось, что по факту похищения были свидетели.

19. 21 марта 2001 г. следователи допросили г-на Х.Г., который заявил, что 17 марта 2001 г. он видел серый автомобиль УАЗ с регистрационным номером А 999 ВК 95 и что группа военнослужащих была рядом с автомобилем. Свидетель сразу вспомнил, что эти регистрационные номера принадлежали автомобилю Хизира А. Марки Toyota Land Cruiser и спросил водителя УАЗа о том, где он получил этот номер. Водитель сказал ему, что получил его от другого водителя, который работал у начальника Грозненского районного отдела внутренних дел (далее - «Грозненский РОВД»), а тот получил эти номера от военнослужащего, чье подразделение дислоцировалось в поселке Червленая. Свидетель взял номер у водителя и 20 марта 2001 г. передал его следователям.

20. 22 марта 2001 г. следователи допросили водителя начальника Грозненского РОВД г-на Р.Е., который заявил, что он получил регистрационный номер, который принадлежал автомобилю Хизира А., в декабре 2000 г. от военнослужащего на блокпосте Чернореченский.

21. 22 марта 2001 г. следователи допросили военнослужащего П.В., который заявил, что он нашел номерной знак А 999 ВК 95, когда он дежурил на блокпосте Чернореченский в декабре 2000 г., и что он передал пластину с номерами сотрудникам милиции, когда передавал дежурство на контрольно-пропускном пункте.

22. 6 апреля 2001 г. расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

23. 18 мая 2001 г. надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и незаконное, он дал поручения о проведении дальнейших следственных действий.

24. 28 мая 2001 г. по делу было возобновлено расследование, затем оно снова было приостановлено 28 июня 2001 г.

25. 18 октября 2001 г. следователи допросили г-на Р.Ш., который заявил, что примерно 25 ноября 2000 г. он проезжал блокпост через реку Терек в пос. Червленая, когда увидел колонну военной технике, где находился также и автомобиль Хизира А. Toyota Land Cruiser. Этот автомобиль, который двигался среди десяти других военных транспортных средств, вел высокий рыжеволосый человек, он был одет в специальную черную военную форму с пуленепробиваемым жилетом.

26. 4 марта 2002 года заместитель прокурора г. Грозный отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и незаконное и поручил провести дальнейшие следственные действия. В частности, он отметил:

"Изучением материалов дела установлено, что предварительное расследование по нему проведено крайне поверхностно, без плана... По делу до настоящего времени не допрошен никто из родственников потерпевших, последние не признаны по делу законными представителями потерпевших, следователи ограничились направлением по делу запросов, отдельных поручений в различные инстанции и получением формальных ответов на них.

По делу необходимо допросить членов семьи, близких родственников и знакомых потерпевших об образе жизни пропавших мужчин, связях и роде деятельности. Выяснить, поступил ли ответ из военной прокуратуры [Северо-Кавказского военного округа] на вопрос о свидетеле, который нашел автомобиль в лесу. Выяснить, поступил ли ответ на вопрос об еще одном свидетеле [Р.Ш.], который видел машину в колонне военной техники по мосту через Терек в селе Червленая...

Предпринять все меры к установлению воинского подразделения, которое в указанное Р.Ш время проследовало через данный мост. По показаниям свидетеля, колонна состояла из большого количества техники и с учетом этого, вполне возможно, чтобы внести ясность в этот вопрос. При получении положительных ответов по отработке данной версии должна быть запланирована командировка по месту дислокации войскового подразделения для выяснения дальнейшего судьбы похищенной у потерпевших автомашины".

27. После того как 21 ноября 2002 г. (в документах также упоминается дата 11 октября 2002 г.) были найдены останки трех человек (см. п. 14 выше) в прокуратуре Грозненского района было возбуждено уголовное дело №56184 от 28 ноября 2002 года.

28. 28 ноября 2002 г. следователи в ходе производства по уголовному делу №56184 допросили брата Ислама Дениева г-на А.Д., который описал обстоятельства похищения на блокпосте и заявил, что некоторые из предметов одежды, найденных с остатками тел, напоминали одежду, в которую был одет Ислам Дениев в день похищения. В тот же день г-н А.Д. официально идентифицировал несколько предметов одежды Ислама Дениева.

29. 29 ноября 2002 г. следователи по уголовному делу №56184 допросили жену Саид-Ахмеда С., г-жу М.С., которая описала обстоятельства похищения на блокпосте, а затем официально идентифицировала несколько предметов одежды ее пропавшего мужа Саид-Ахмеда С. [...]

30. 28 апреля, а затем 6 июня 2003 г. надзирающий прокурор дал критическую оценку ходу расследования и поручил следователям предпринять шаги, которые не были сделаны ранее. Из представленных документов следует, что ничего из списка порученных ранее действий не было сделано, кроме того, что родственники людей, пропавших без вести, получили статус потерпевших по делу.

31. 15 декабря 2002 г. следователи заказали комплексную судебно-медицинскую экспертизу найденных останков тел (см. п. 27 выше). 20 февраля 2004 г. эксперты вынесли заключение, что останки принадлежали людям с разными группами крови. Эксперты не сделали выводов относительно того, какова была возможная причина смерти.

32. 29 ноября 2004 г. следователи заказали генетическую экспертизу останков фрагментов тел. Образцы крови были взяты у родственников Ислама Дениева, Хизира А. и Саид-Ахмеда С.

33. 30 декабря 2004 г. генетическая экспертиза показала, что останки тел принадлежали Исламу Дениеву, Хизиру А. и Саид-Ахмеду С.

34. Несмотря на результаты генетической экспертизы от 30 ноября 2004 г. предварительное следствие по факту похищения трех мужчин в рамках уголовного дела №13023 продолжалось до 25 марта 2008 г. и в нем они упоминались как "пропавшие без вести".

35. 18 декабря 2006 г. первая заявительница получила статус потерпевшей по уголовному делу №13023 и была допрошена следователями. Она показала, что узнала от своих родственников о похищении ее мужа военнослужащими.

36. 20 декабря 2006 г. следователи вновь допросили г-на Р.Х., который подтвердил свои предыдущие показания и добавил, что он и его родственники нашли сгоревший автомобиль Toyota Land Cruiser в 2001 г. (см пункты 13 и 28 выше).

37. 20 и 26 декабря 2006 г. следователи допросили г-жу А.Д., которая показала, что ее брат Ислам Дениев и его друзья Хизир А. и Саид-Ахмед С. были похищен на контрольно-пропускном пункте сотрудниками ГРУ, Свидетельница добавила, что она являлась опекуном второй и третьей заявительниц.

38. 15 января 2007 г. первая заявительница подала ходатайство о том, чтобы ей предоставили доступ ко всем материалам уголовного дела. 7 февраля 2007 г. следователи частично удовлетворили ее

жалобу, указав, что ей разрешен доступ только к тем документам, которые в которых она упомянута как участник судопроизводства.

39. 13 июля 2007 г. следователи допросили г-жу З.Е, которая показала, что 24 ноября 2000 г. ее племянник Хизир А. и двое его друзей Ислам Дениева и Саид-Ахмед С. были похищены федеральными военнослужащими на контрольно-пропускном пункте. Она также утверждала, что в тот же день Хизир А. ушел из дома с большой суммой денег, так как он собирался купить машину.

40. 25 марта 2008 г. следователи объединили дела о похищениях (№13023) и дело об убийстве (№56184) в одно производство. Делу был присвоен номер №13023. Следственный комитет г. Грозный уведомил заявителей об этом.

41. Из материалов уголовного дела следует, что в период с 2001 по 2007 гг. следователи запрашивали информацию о возможном местонахождении похищенных мужчин в войсковых частях, дислоцировавшихся в республике в то время, а также следователи направляли запросы в центры содержания под стражей, больницы, правоохранительные органы и исправительные учреждения. На большую часть своих запросов не было никаких ответов, или приходили отрицательные ответы.

42. В период с 2001 по 2008 гг. расследование по уголовному делу №13023 приостанавливалось и возобновлялось, по крайней мере, девять раз. Каждое постановление о приостановлении отменялось вышестоящим надзирающим органом как преждевременное и незаконное. В последний раз следствие приостанавливалось 24 апреля 2008 г., и затем расследование было возобновлено 18 февраля 2012 г. Следствие до сих пор не завершено.

С. Обжалование действий следственных органов

43. В марте 2007 г. первая заявительница обратилась в Заводской районный суд г. Грозный с жалобой на отказ следователей предоставить доступ ко всем материалам уголовного дела №13023. Она просила предоставить ей полный доступ к делу с тем, чтобы возобновить расследование, которое было приостановлено, и чтобы добиться эффективности расследования. Первая заявительница также просила представить ей адвоката для содействия в судопроизводстве.

44. 25 января 2008 г. Заводской районный суд частично удовлетворил эту жалобу. Заявительница подала апелляцию на это постановление суда. 27 февраля 2008 г. Верховный суд Чечни удовлетворил ходатайство заявительницы о том, чтобы ей представили доступ ко всем материалам дела. Запрос на получение бесплатной юридической помощи был отклонен из-за отсутствия оснований во внутреннем законодательстве.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

45. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в Чечне в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ [2944/06](#), [8300/07](#), [50184/07](#), [332/08](#) и [42509/10](#), §§ 43-59 и §§ 80-83, 18 декабря 2012).

ПРАВО

46. Суд рассмотрит процедурные вопросы по делу, прежде чем изучит жалобы заявителей на похищения и предположительно неэффективное расследование.

I. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

47. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые незаконно задержали и затем убили Ислама Дениева, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб они сослались на доказательства, содержащиеся в их заявлениях и в материалах уголовного дела. Заявители указали, представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), о том, что их родственник был похищен и убит агентами Государства, также они подчеркнули, что Правительство Государства-ответчика не оспаривало их утверждений.

48. Государство-ответчик не оспаривало фактические обстоятельства дела, как они были представлены заявителями. В то же время, оно утверждало, что в имеющихся документах нет доказательств причастности сотрудников государства к похищению родственника заявителей или его смерти.

B. Оценка Суда

49. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012); что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных

сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII и *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

50. Применяя названные принципы к ряду дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Чечни, Суд пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 99). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, no. 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, no. 20303/07, § 76, 14 июня 2011; и *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, § 71, 3 May 2012).

51. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что материалы уголовного дела, предоставленные Правительством (см., например, пп. 17, 18, 26, 28-29, 35 и 37 выше), показывают, что Ислам Дениев был задержан 24 ноября 2000 г. на блокпосте группой вооруженных военнослужащих и что его останки были обнаружены спустя два года в ноябре 2002 г. (см пп. 27 и 33 выше).

52. Далее рассмотрим вопрос о том, существует ли причинно-следственная связь между задержанием Ислам Дениева агентами Государства на блокпосте и его смертью. Суд напоминает, что рассматриваемые события - целиком или в основной части - находились в границах исключительной компетенции властей. Например, это случаи, когда люди находятся под контролем властей в местах лишения свободы, и это означает, что факт возникновения травмы и смерти, произошедших во время содержания под стражей, будет отнесен на счет властей. Действительно, в этих случаях бремя доказывания переносится на органы власти, чтобы обеспечить достаточное и убедительное объяснение событий (см, среди многих других дел - *Avşar*, упомянутое выше, § 392).

53. В настоящем деле никаких новостей об Исламе Дениева не было с момента его похищения 24 ноября 2000 г. на блокпосте и до того, как его останки были найдены в ноябре 2002 г. Суд также отмечает, хотя судебная экспертиза останков была проведена, но причина смерти в ходе этой экспертизы не была установлена (см. п. 31 выше).

54. Правительство не оспаривало обстоятельств, при которых были обнаружены останки тел. Кроме того, связь между задержанием и смертью Ислама Дениева рассматривалась, очевидно, в ходе внутреннего расследования по факту похищения и смерти, так как материалы этих дел были объединены (см. п. 40 выше). Правительство не представило какую-либо версию событий, чтобы опровергнуть утверждения заявителей.

55. Суд приходит к выводу, что факты данного дела убедительно свидетельствуют о том, что смерть Ислам Дениева была частью той же последовательности событий, как и его похищение. И это подтверждает вывод о том, что он подвергся внесудебной казни агентами Государства. В этих обстоятельствах, Суд считает, что государство несет ответственность за смерть родственника заявителей.

56. По вышеуказанным причинам Суд считает установленным, что Ислам Дениев был убит после его непризнаваемого задержания агентами Государства.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

A. Доводы сторон

1. Правительство

57. Правительство Государства-ответчика утверждало, что следствие по делу еще не окончено. Оно утверждало, в частности, что заявители могли подать жалобы в суд, оспаривая действия следователей, или предъявить гражданский иск и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

2. Заявители

58. Заявители утверждали, что расследование велось в течение длительного времени без каких-либо ощутимых результатов, и это означало, что названное средство защиты оказалось неэффективным. Их жалобы в суд, а также другие потенциально возможные средства, таким образом, оказались напрасными.

B. Оценка Суда

59. В отношении гражданского иска Суд отмечает, что это средство не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности в контексте Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*,

№57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г. и *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 77, 12 октября 2006 г.) В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. И поэтому это возражение отклоняется.

60. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем ключевом постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с не расследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 1999 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 217). В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие ощутимого прогресса в ходе уголовного расследования по факту похищения Ислама Дениева на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством Государства-ответчика средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

61. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что Ислам Дениев исчез после задержания агентами Государства и что власти в связи не провели эффективное расследование в связи с этим. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

62. Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные, так как расследованием по факту исчезновения не было получено никаких доказательств того, что Ислам Дениев находился под контролем Государства, или того агенты Государства были причастны к его убийству. Оно также заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование. Правительство

отметило, что заявители, которые не были свидетелями похищения, официально обратились с жалобой на похищение через два месяца после событий и что они не содействовали расследованию, так как не назвали имена свидетелей, которые якобы видели их родственника Ислама Дениева после того, как его похитили (см п. 8 выше).

63. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

64. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Ислама Дениева

65. Суд повторяет, что Статья 2 Конвенции, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Ayşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

66. Суд уже установил, что Ислам Дениев должен быть признан умершим после непризнаваемого задержания агентами Государства и что его смерть должна быть отнесена на счет Государства. В отсутствие каких-либо доводов для объяснения его смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Ислама Дениева.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения и смерти Ислама Дениева

67. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из

системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступление (см. пп. 23, 26 и 42 выше). Никакие значимые шаги не были предприняты, чтобы установить личности и допросить военных, которые могли быть свидетелями похищения, когда несли службу на блокпосте или участвовали в задержании родственника заявителей, хотя заявители подавали ходатайства в связи с этим (см., например, пп. 16, 35 и 37 выше). По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey [GC]*, по. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

68. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и смерти Ислама Дениева. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

69. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции, так как они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственника и на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным лишением свободы их родственника. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений по Статьям 2 и 3 Конвенции. Указанные Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

70. Правительство оспаривало жалобы заявителей. Оно также указало, что Суд должен принять во внимание тот факт, что г-жа Р. Х. был законным опекуном второго и третьего заявителей.

71. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

72. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо дела

73. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г. и дело *Imakayeva*, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)). Также Суд отмечает, что в данном случае имел место длительный период, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 115, ECHR 2006-XIII (extracts)).

74. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности Государства за похищение и смерть родственника заявителей и непроведение адекватного расследования в связи с этим. Суд считает, что первая и вторая заявительницы - жена и дочь Ислама Дениева – должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи со стрессом и душевными страданиями, которые они перенесли в течение двух лет с момента похищения их родственника и до обнаружения останков его тела (см, аналогичную ситуацию в делах *Kukayev v. Russia*, №29361/02, § 107, 15 ноября 2007, и *Luluyev and Others*, упомянутое выше, §§ 115 и 118). В то же время Суд отмечает, что третья заявительница родилась в январе 2001 г., то есть после похищения ее отца в ноябре 2000 г. Принимая во внимание данный факт, Суд не считает, что этот заявитель испытал стресс и страдания в результате исчезновения ее отца, и в данном случае не находит нарушения Статьи 3 Конвенции. (см. аналогичную ситуацию в делах *Dokayev and Others v. Russia*, № 16629/05, § 105, 9 апреля 2009 г., и *Babusheva and Others v. Russia*, № 33944/05, § 110, 24 сентября 2009 г.).

75. Кроме того, Суд указывает, что было установлено, что Ислам Дениев был задержан агентами Государства, по-видимому, без каких-либо законных оснований или подтверждения задержания, это является особенно серьезным нарушением права на свободу и личную

неприкосновенность, закрепленного в Статье 5 Конвенции (см., например, *Imakayeva*, упомянутое выше, § 178; *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 134; и *Ireziyevy v. Russia*, № 21135/09, § 90, 2 апреля 2015 г.).

76. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

77. Следовательно, Суд считает, что заявители не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 Конвенции, в связи со Статьей 13 Конвенции (см., например, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 157).

2. Существо дела

78. Суд пришел к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого и второго заявителей и что не имело место нарушение этой Статьи в отношении третьего заявителя. Кроме того, Суд пришел к выводу, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Ислама Дениева. Суд также считает, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьями 2 и 3 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

79. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Материальный ущерб

80. Первая заявительница – жена Ислама Дениева - потребовала 671,614 российских рублей (руб) (приблизительно 12,000 евро (EUR)) в качестве материального ущерба за потерю финансовой поддержки, которую он мог обеспечить. Вторая и третья заявительницы – его дочери - потребовала 311,512 российских рублей (руб) (5,500 EUR) и 393,978 российских рублей (руб) (7,000 EUR) соответственно. Заявители сделали свои расчеты на основе прожиточного минимума,

предусмотренного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы.

81. Правительство утверждало, что требование заявителей о возмещении материального ущерба было необоснованным, и они могли на национальном уровне требовать компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца.

82. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Принимая во внимание вышеизложенные выводы, он приходит к выводу, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением статьи 2 Конвенции в отношении Ислама Дениева и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить, как муж и отец. Принимая во внимание утверждения заявителей, Суд присуждает 8,000 EUR первому заявителю, 5000 EUR второму заявителю и 6000 EUR третьему заявителю в качестве компенсации материального ущерба плюс любой налог, который может быть начислен на эти суммы.

В. Моральный ущерб

83. Заявители потребовали 70,000 EUR в качестве компенсации морального ущерба.

84. Правительство заявило, что сумма компенсации должна быть определена на разумных основаниях.

85. Суд установил нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции в связи с похищением и смертью родственника заявителей. Таким образом, Суд признает, что им был причинен моральный вред. Суд присуждает заявителям 60,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба совместно, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы.

С. Расходы и издержки

86. Заявителей представляли организации «Правовая инициатива по России» и «Астрея». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представлением жалобы заявителей в Суде, составила 7 365 (EUR). Они представили в Суд смету, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Заявители также представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

87. Правительство утверждало, что заявленные суммы необоснованны, так как дело время и усилия, затраченные на подготовку замечаний по жалобам заявителей, не соответствуют требуемому возмещению.

88. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, упомянутое выше, § 220, и *Fadeyeva v. Russia*, no. 55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

89. Рассмотрев доводы сторон и учитывая принципы, указанные выше, Суд присуждает 3,000 EUR плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены на банковский счет представителей, указанный заявителям.

D. Выплата процентов

90. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Ислама Дениева;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств похищения и смерти Ислама Дениева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого и второго заявителей в связи с перенесенными ими страданиями и что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении третьей заявительницы;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания Ислама Дениева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;
7. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты:

- (i) EUR 8,000 (восемь тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации материального ущерба первой заявительнице;
- (ii) EUR 5,000 (пять тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации материального ущерба второй заявительнице;
- (iii) EUR 6,000 (шесть тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации материального ущерба второй заявительнице;
- (iv) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
- (v) EUR 3,000 (три тысячи евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, должны быть перечислены на счет банка представителей в качестве возмещения расходов и издержек;

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 февраля 2016 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Marialena Tsirli, *Секретарь Секции Суда*

Luis López Guerra, *Президент*